

Глава 343: Безумная, глупая, любовь... и эта стерва

Магнус был в Большом зале. Сейчас были учебные часы, прямо перед ужином. Зал был достаточно большим, чтобы все могли здесь заниматься или делать домашние задания. Это также помогало им сосредоточиться, так как им не нужно было двигаться во время ужина.

Он читал книгу по органической химии. Вскоре пришла Эмма и села рядом с ним, она посмотрела на то, что он читал: «Ух ты, какие красивые рисунки. Это татуировки?»

«Это не рисунки, Эмма. Это химия, что-то вроде алхимии, но для маглов. Это изучение природных и искусственных элементов. Верить или нет, но их изучение намного глубже, чем наше. От этого даже у меня голова болит. Столько глупых исключений». Объяснил он ей.

Она смущенно кивнула. Магнус заметил это и похлопал ее по руке, заставив ее сердце забиться от такой внезапной близости. «Ты не глупая, Эмма. Если ты такая, то все остальные ученики в этой школе – умственно отсталые. Это наши собственные недостатки, что мы считаем все магловские предметы бессмысленными и отсталыми. Волшебники до сих пор думают о маглах с точки зрения до 1800-х годов. Это результат нашей политики изоляции».

«Тогда... ты предлагаешь отменить Статут о секретности?» с любопытством спросила она.

Он насмешливо ответил: «Конечно, если мы хотим начать войну между маглами и волшебниками, то почему бы и нет. Нет, я предлагаю проводить оценку мира маглов каждые 5 лет, чтобы увидеть, что изменилось в мире маглов в каждой отдельной категории. Затем собрать все данные в две части, полезные для волшебников и не полезные. Такие предметы, как физика, биология и химия, если их преподавать волшебникам, могут нам очень помочь».

Эмма внезапно подскочила на своем месте и схватила его за руку. На этот раз Магнус внутренне покраснел. Эмма забыла, что у нее уже не плоская грудь. Он почувствовал мягкое прикосновение к своей руке. Но ему удалось сохранить прямое лицо. «Магнус, почему бы тебе не стать директором школы после окончания учебы?»

Магнус задумался: «Хм... Я могу легко уговорить старика уйти на пенсию. Не... слишком много работы. Эта работа не для меня. Пусть кто-нибудь другой будет директором и советует ему».

«О чем вы двое говорите... О... романтике? Продолжайте.» Рагнар внезапно появился и увидел, что они сидят так близко друг к другу.

Это дало Магнусу возможность подразнить Эмму. Он внезапно обнял ее за плечи и притянул еще ближе: «Ну и что? Она говорит, что я ей нравлюсь, даже публично заявила об этом в Босбатоне. Такая близость должна быть нормальной».

«Ма... МНЕ НУЖНО ИДТИ!» Она заикалась и быстро убежала, ее лицо покраснелось, а щеки покраснели. Однако во всем этом ошеломлении она забыла заметить, что его слова что-то подразумевали, что он не отвергает ее чувства сейчас.

Вернувшись в зал, Рагнар самодовольно посмотрел на него. Он видел ее насквозь: «Теперь ты признаешь ее чувства? Надеюсь, что да».

«Он прав» Серверус тоже сидели рядом с ним, видимо, он все видел. В том числе и три десятка девушек, которые сейчас кипели от ревности. Он продолжил: «Пожалуйста, не играй с ней, если ты ничего не чувствуешь».

Магнус фыркнул, слегка рассердившись: «Тогда вы двое не знаете меня, я полагаю. Я не дурак, вы двое. Я знаю, что ее чувства искренни. Ради Мерлина, она была готова сражаться с Воланде-Мортом и его армией... только потому, что я попросил, а она даже магически не так сильна. Потом, после моей битвы с оборотнями, она искала меня всю ночь, измученная, избитая, раненая от нескольких проклятий, она летала по всему Запретному лесу.

В ту ночь она была на грани смерти». Ее чертов боггарт – это мой труп. Так что если ее чувства не настоящие, то я больше не знаю, что реально в этом мире».

Магнус сказал это громко и четко, чтобы другие девочки тоже услышали его, это был его способ убедиться, что никто не посмеет задирать Эмму, иначе их ждет его гнев.

«Тогда почему бы тебе просто не принять ее. Мы явно находимся в возрасте свиданий». Она уже давно достигла половой зрелости». Поинтересовался Северус. По тому, как говорил Магнус, было ясно, что он тоже серьезно относится к ней.

Магнус вздохнул, демонстрируя внутреннее разочарование в своих мыслях. «Я... у меня есть некоторые личные проблемы... проблемы, которые не позволяют мне принимать такие решения. В противном случае я бы причинил ей боль в будущем».

Рагнар, сидевший по другую сторону от Магнуса, хлопнул его рукой по спине. Он знал, что это за проблема, это было проклятие бессилия, цена за всю ту силу, которой он обладал.

Северус не знал, но он был достаточно умен, чтобы не задавать лишних вопросов. «Все, что я могу сказать... из своего опыта. Лучше не скрывать свои чувства и проблемы от других. Ты должен хотя бы сказать ей, в чем твоя проблема. Если она готова умереть за тебя, я думаю, она сохранит этот секрет и будет по-прежнему чувствовать к тебе то же самое. Это лучше, чем заставлять ее проходить через все эти разочарования».

Магнус и Рагнар заметили, как Северус грустно посмотрел на Лили, сидевшую через два ряда от стола в другом конце комнаты. Она сидела со своими подругами, но гриффиндорская четверка тоже не уходила. Они разговаривали друг с другом и смеялись.

Магнус почувствовал, что что-то не так, и спросил: «Ты признался?».

Северус кивнул: «Да».

«И?» поинтересовался Рагнар.

Северус посмотрел вниз на стакан с водой и свое изображение в нем. Он заговорил, но перед этим незаметно взмахнул палочкой, вызывая какое-то заклинание, оно было новым, так как Магнус и Рагнар не видели его раньше. «Я признался ей этим летом. Я постарался сделать это как можно более романтично. Я уже давно признался ей в своих чувствах. Но я никогда не делал ей предложения.

Я чувствовал, что за последние полтора года мы стали очень близки друг другу. Мы практически все время проводили друг у друга дома во время каникул. Мы также вместе изучали зелья в школе.

Так что я догадывался, что сейчас самое время. Но...» Он вдруг поднял взгляд на лица Магнуса и Рагнара, в глазах Северуса был конфликт: «Вы возненавидите меня за это».

«Что ты сделал?» серьезно спросил Магнус.

«Я... я применил к ней легилименцию, когда признался. В тот момент, когда я рассказал ей о своих истинных чувствах и намерениях встречаться с ней публично, она застыла на несколько секунд. Я не выдержал и заглянул ей в голову, когда она давала мне ответ.

Она сказала мне, что я милый, добрый, дружелюбный и надежный. Я ей нравился... но только как друг. Она никогда не видела во мне ничего другого. Однако она пожелала мне удачи, чтобы я нашел кого-то похожего на себя, совместимую женщину. Затем она предложила продолжить дружбу и забыть о том, что произошло». Он рассказал.

«Что ты видел с Легилименцией?» прямо спросил Магнус.

Северус вздохнул, это прозвучало крайне разочарованно: «Я увидел правду. Настоящую причину, по которой она не откликнулась на мое предложение. Как только я рассказал ей о своих чувствах и намерениях, первое, что пронеслось у нее в голове, - это образы ее будущей жизни, что будет, если она скажет «да».

Она видела меня уродливым, отвратительным, нелюдимым, антисоциальным человеком. Она видела, как другие насмеются над ней за то, что она встречается со мной. Она видела, как выйдет за меня замуж, но не сможет жить счастливо, она видела, как родит моего ребенка, который тоже выглядел отвратительно, гранича с демоническим.

Я узнал, что она видела меня таким с самого начала. Но благодаря моему уму и желанию помочь ей, эти мысли об отвращении ко мне утихли. Но они появились вновь, как только я сделал ей предложение. Было и многое другое... о чем я не хочу говорить, это было просто нехорошо».

«ВОТ СУКА!» Рагнар сердито встал.

«Не надо, не злись на нее». Северус остановил его: «Я бы сделал то же самое на ее месте. Она красивая женщина с веселым и приятным характером. Она отвергает дюжину любовных писем каждый месяц. Я бы тоже хотел иметь красивого партнера... Возможно, я был дураком, пытаюсь превзойти свои возможности. Возможно, это было просто увлечение. Она была моей первой подругой, красивой. Я был простым дураком, который слепо следовал за первым человеком, который был ему симпатичен». Северус сказал снисходительным тоном.

«Не волнуйся, я сотворю для тебя потрясающее зелье красоты. Оно сделает тебя красивым мужчиной». Предложил ему Рагнар.

Северус покачал головой, хотя и изобразил благодарную улыбку: «Спасибо, Рагнар. Ты один из двух моих лучших друзей. Я достаточно благосклонен к судьбе, если она существует. Но мне не нужно это зелье. Изменить себя - значит отвергнуть себя. Беллатриса - красавица, Люциус - красивый мужчина, но одинаковы ли они изнутри? Нет, они гнилые.

Пусть я уродлив снаружи, но я могу с гордостью сказать, что сражаюсь с этими чудовищами, что я храбрый человек внутри». Затем он повернулся лицом к Магнусу: «Я не собирался рассказывать вам двоим все это, но после встречи с Эммой я решил сделать это. Магнус, если она тебе не нравится, просто скажи ей об этом прямо сейчас. Не заставляй ее испытывать эти муки. Потому что если ты будешь тянуть с этим до будущего, будет гораздо больнее. И я не знаю, хватит ли у нее сил, как у меня, справиться с этим».

Магнус улыбнулся и похлопал Северуса по плечу: «Я понимаю. И, черт возьми, я занялся работой всего на год, а наш мальчик Северус так вырос. Мой друг, мой брат, я могу сказать тебе, что твоя душа прекрасна. За то, что ты смог не возненавидеть Лили, я преклоняюсь перед

тобой. Потому что если бы это был я, я бы издевался над ней, я знаю, я ублюдок. Бог знает, почему так много людей любят меня и следуют за мной, как будто у меня нет никаких недостатков. Хотя на самом деле у меня очень много недостатков... возможно, больше, чем у кого-либо.»

Рагнар рассмеялся: «Мило, а я-то думал, что ты бредовый ублюдок. Меня успокаивает то, что вместо этого ты – самопросвещенный ублюдок».

Северус и Рагнар смеялись над раздраженным лицом Магнуса. Тогда он решил посмеяться и над Рагнаром, но тут по какой-то причине к нему подошла гриффиндорская четверка.

«О, что у нас тут? Четыре любителя задержаний. Чего вы хотите?» спросил Магнус, одновременно дразня их.

Сириус шагнул вперед и с предельной уверенностью произнес: «Магнус, мы пришли торговаться».

<http://tl.rulate.ru/book/62986/2459718>